

ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВОСТОЧНАЯ ЭКОНОМИКО-ЮРИДИЧЕСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ
АКАДЕМИЯ (Академия ВЭГУ)

Направление подготовки 46.03.01 – История
Направленность (профиль) – Историческая политология

Петренко Анастасия Олеговна

КУРСОВАЯ РАБОТА

Красный и белый террор в Гражданской войне

Руководитель

Бобылева Наталья Михайловна

УФА 2016

Содержание

Введение	3
1. Теоретическая основа изучения сложившейся кризисной ситуации в России в период революционных событий 1917 г. Рассмотрение карательных действий двух главных противоборствующих сторон Гражданской войны: «красных» и «белых»	7
1.1. Революционные события 1917 г. Крушение монархического строя в Российской империи и деятельность Временного правительства. Захват власти большевиками.....	7
1.2 . Красный террор в России. Репрессивные меры в отношении мирного населения со стороны представителей большевистской партии и сторонников Советов.....	11
1.3 . Белый террор в годы Гражданской войны. Репрессивная политика антибольшевистских сил.....	17
2. Анализ репрессивных методов и организационных структур террора обеих воюющих сторон	23
2.1. Анализ террористических методов направленных устрашение и подчинение населения на занимаемых территориях	23
2.2. Рассмотрение деятельности карательных органов большевиков и белых правительств.....	26
3. Рассмотрение процесса теоритического и практического изучения темы террора Гражданской войны в постсоветской России. Преподавание и изучение темы террора 1917-1922 гг. на уроках истории в школе	28
3.1. Процесс изучение проблемы террора Гражданской войны в условиях сегодняшней Российской науки.....	28
3.2. Процесс изучения темы террора периода Гражданской войны 1917-1920-х гг. на уроках истории в школе. Подача материала учащимся.....	32

Заключение.....	34
Список литературы.....	37

Введение

Гражданская война – это самая страшная форма проявления военного столкновения между различными политическими группировками. В гражданской войне нет правых. Нельзя снимать ответственность с какой-то одной стороны конфликта, и возлагать ее целиком и полностью на другую, потому как виноваты все участники этой общенациональной драмы. Вина их в том, что допустили, развязали братоубийственную войну. Люди, взявшие в результате переворота, на себя власть над огромным межнациональным государством и те, кто пытались с помощью внутреннего военного конфликта вернуть власть себе, являются полноценными виновниками той трагедии, которую пережил народ России в первой четверти XX в.

С сугубо научной точки зрения, гражданская война 1917-1922 гг. может расцениваться как закономерный финал рухнувшей империи, в которой с начала XX в. нарастал системный кризис: Русско-Японская война, революционные события 1905 г., незавершенные реформы, Первая Мировая война и произошедшие в ходе нее - падение монархии, распад страны, захват власти большевиками. Все это вкуче привело к расколу российского общества на многих уровнях. Итогом всего этого становится ожесточенная внутренняя братоубийственная борьба разных политических направлений, сопровождаемая иностранной интервенцией и разгулом многочисленных банд.

Так же, как Гражданская война стала итогом разрушенной империи, так и террор становится постоянным спутником этой страшной войны.

Актуальность данной темы, заключается в необходимости объективного и всестороннего изучения проблемы применения террора двумя самыми крупными военно-политическими формированиями в период с 1918-1922 гг. - красными и белыми. На сегодняшний день, наиболее объективным и информативным из нарративных источников, является монография профессора А.Л. Литвина «Красный и белый террор в России 1918-1922 гг.». В

современном историко – научном, литературно – публицистическом и художественном пространстве складывается определённая тенденция: идеализация Белого движения, его рядовых участников и лидеров, и, как противопоставление ему – кровавый большевистский режим, страшный красный террор. На волне снятия каких-либо идеологических запретов и того количества появившейся в свободном доступе литературы, в том числе и эмигрантской, вновь, как и много лет назад, усилился «крен» в одну сторону, только направление поменялось: белые – герои. В связи с этим возникает трудность объективного, всестороннего исследования проблемы связанной с изучением темы террора красных и белых движений. И это не смотря на то, количество публицистической и мемуарной литературы, исторических исследований которые доступны сегодня не только специалисту, но и любому интересующемуся человеку.

Целью данной работы является систематизация знаний по проблематике темы красного и белого террора.

В связи с этим были сформулированы следующие задачи:

1. Изучение теоретических данных по истории России начала XX в., Гражданской войны и террористических методах красного и белого движения;
2. Сопоставление репрессивных методов и силовых органов красного и белого движения, проводивших политику запугивания мирного населения и репрессивных мер в отношении противников;
3. Рассмотрение процесса теоретического и практического изучения темы террора происходившего в годы Гражданской войны в сегодняшней исторической науке;
4. Формирование возможного процесса изучения «Террора во время Гражданской войны 1917-1922 г.» на уроках истории в школе.

Объектом данной работы является террор в годы Гражданской войны 1917-1922 г.

Предметом исследования выступают существующие проблемы в изучении террора, применяемого в отношении различных категорий граждан, двух самых многочисленных противоборствующих формирований Гражданской войны 1917-1922 гг.

Из наиболее известных историко-публицистических трудов можно выделить следующие работы: С. П. Мельгунов «Красный террор в России», «Как большевики захватили власть»; Н.Н. Головин «Российская контрреволюция в 1917 – 1918 гг.»; Н.С. Кирмель «Спецслужбы Белого движения. 1918-1922. Контрразведка», «Спецслужбы Белого движения. 1918-1922.Разведка»; Л.А. Юзефович «Зимняя дорога. Генерал А. Н. Пепеляев и анархист И. Я. Строд в Якутии. 1922-1923», «Самодержец пустыни: барон Р. Ф. Унгерн-Штернберг и мир в котором он жил»; А.Л. Литвин «Красный и белый террор в России в 1918-1922 гг.»; В. П. Булдаков «Красная смута. Природа и последствия революционного насилия»; С.В. Волков «Красный террор в Петрограде», «Красный террор на Юге России», «Красный террор в Москве», «Красный террор глазами очевидцев» (составитель); И.С. Ратьковский «Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году»; В.Ж. Цветков «Генерал Алексеев», «Становление советской политической системы. 1917–1941 годы» (коллектив авторов).

За весь период изучения данного вопроса в исторической науке, исследователями была опубликовано множество работ. Приведённый выше перечень публицистики далеко не полон. Из использованной в данной работе литературы, наиболее полно и объективно освещает тему террора Гражданской войны, труд профессора А.Л. Литвина «Красный и белый террор в России». Как уже говорилось выше, на сегодняшний день это, пожалуй, самая полная научная работа по данному вопросу: Литвин, не занимая чью-либо сторону, дает широкомасштабную картину террора в период с 1917 – 1922 гг. Также внимания заслуживает труд известного историка Русского Зарубежья С.П. Мельгунова «Красный террор в России». Из названия книги ясно видно, какое направление для исследования выбрал автор. Сам Мельгунов, находившийся

долгое время на положении арестованного и приговорённого к расстрелу человека, не мог питать каких бы то ни было положительных чувств к большевикам, но в тоже время его профессия историка берет верх над личными переживаниями, и он скрупулёзно и всесторонне изучает трагедию красного террора, опираясь на прессу того времени и воспоминания очевидцев событий. Но, тем не менее, нельзя не заметить, что отношение к «белому террору» у ученого довольно снисходительное и, по большей части, оправдывающее. Ценным источником для исследователя данной проблемы являются опубликованные, не так давно, доктором исторических наук С.В. Волковым, сборники воспоминаний очевидцев и жертв «красного террора» в различных регионах России.

В процессе написания курсовой работы были использованы работы таких ученых, как: А.Л. Литвин, С. П. Мельгунов, И.С. Ратьковский, Г.В. Вернадский, С.В. Волков, А.Н. Сахаров.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что систематизированная теоретическая база, а также анализ террористических методов и карательных органов красных и белых формирований, возможен для применения на практике в процессе изучения данной темы, как в высших учебных заведениях, так и в общеобразовательной школе на уроках истории.

Работа состоит из введения, 3-х разделов, заключения, списка используемой литературы.

1. Теоретическая основа изучения сложившейся кризисной ситуации в России в период революционных событий 1917 г. Рассмотрение карательных действий двух главных противостоящих сторон Гражданской войны: «красных» и «белых»

1.1. Революционные события 1917 г. Крушение монархического строя в Российской империи и деятельность Временного правительства. Захват власти большевиками

В 1917 год Россия, как и многие государства Европы, вступила истощённой, воюющей, нестабильной страной. Мировая война до предела напрягала все силы государства и общества. С каждым днем все отчетливее обострялись социальные и экономические проблемы.

Накануне Февральской революции, в результате которой прекратится монархическое правление в России, становится ясно, что война породила кризис на всех уровнях общества, с которым правящая структура не в состоянии справиться. В феврале 1917 г. Россия утрачивает легитимную власть, а вместе с этим и все институты власти. Формально государство продолжает оставаться монархическим, но по факту это уже республика. Революционные события разразились стихийно, и быстрая победа протестующих стала неожиданностью для многих политических сил в стране [10].

В России устанавливается «двоевластие». 27 февраля, в разгар стихийных волнений, формируются два противоположных друг другу органа власти: Временный комитет Государственной думы, во главе с председателем Думы М.В. Родзянко и Временный исполком Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, представляющий интересы трудящихся. Во главе Петросовета стояли меньшевики Н.С. Чхеидзе, М.И. Скобелев и эсер А. Ф. Керенский [8].

Через несколько дней, а именно 2 марта 1917 г., Временным комитетом Государственной думы формируется Временное правительство во главе с

князем Г.Е. Львовым, позиционирующее себя, как власть на переходный период, до созыва Учредительного собрания. До этого момента реальная власть принадлежала Петросовету, который в свою очередь признает законность Временного правительства. В этот же день, 2 марта, происходит событие, отразившееся на судьбе всей страны: Николай II принимает решение отречься от престола в пользу своего брата Великого князя Михаила Александровича, а после отречения последнего власть была передана Временному правительству.

Итак, 300 с лишним лет правления династии Романовых в России прекратилось, а вместе с этим и сам монархический строй. Со сменой верховной власти проблемы, одолевающие измученную войной, продовольственным и экономическим кризисом Россию, не закончились сами собой. Все более активно начинает развиваться политический и национальный кризис, учащаются беспорядки на фронте. На протяжении всего 1917 г. проблема войны стояла в центре всех политических требований и стала катализатором революционного процесса [8].

В апреле 1917 г. из эмиграции возвращается В.И. Ленин и буквально моментально включается в политическую борьбу. В «апрельских тезисах» лидер большевистской партии ставит перед своими сторонниками задачу перехода от буржуазной к социалистической революции.

Весной – осенью 1917 г. наблюдается нарастание общенационального кризиса. Правительство во главе с А.Ф Керенским катастрофически быстро теряет свою популярность. Это происходит на фоне разложения армии и нежелания солдат продолжать войну «до победного конца»; попытки большевистского переворота в июле 1917 г.; мятежа генерала Л.Г. Корнилова 25 августа 1917 г., что также говорит, о попытке захвата власти, но на этот раз уже военными. Попытки не правового захвата власти силами Временного правительства были подавлены.

В начале осени, 1 сентября 1917 г. Россия была провозглашена республикой, но это уже не могло укрепить положение правительства.

В это же время начинается рост влияния большевиков как политической силы. В народе начинают приобретать популярность лозунги «Вся власть Советам!». Начинается постепенная большевизация Советов [8].

25 октября 1917 г. в истории России наступает новый этап – социалистический, советский период. Победа радикального, революционного движения.

Подробный анализ и описание событий произошедших 25-го октября 1917 г. в Петрограде, а затем и в Москве, не входит в задачу данной работы. В тоже время не возможно не остановиться на рассмотрении революционного переворота, так как последующие события: Гражданская война и интервенция, репрессивная политика противоборствующих сторон являются следствием Октября 1917 года.

Итак, после летней кризисной ситуации большевики берут курс на вооружённый захват власти. Подготовкой восстания занимались известные и активные члены партии большевиков Ф.Э.Дзержинский, Я.М.Свердлов, А.С. Бубнов, М.С. Урицкий, Л.Д. Троцкий. Для руководства военными операциями против правительства ВРК была выделена особая тройка в составе Н.И. Подвойского, Г.И. Чудновского и В.А. Антонова-Овсеенко [6]

Известный историк и политический деятель С.П. Мельгунов, в своем публицистическом исследовании «Как большевики захватили власть», воссоздаёт картину 25-го октября 1917г. в Петрограде и последующего вооружённого столкновения в Москве, ставшие неожиданностью для большевиков и продлившиеся больше недели, заканчиваются утверждением власти Советов. Некоторые историки, среди которых доктор исторических наук С.В. Волков, оценивают Московское восстание, как начало Гражданской войны [6].

После прихода к власти большевики развивают активную политическую деятельность. В первые же дни были ратифицированы основные декреты, подготовленные В.И. Лениным: о мире «без аннексий и контрибуций», Декларация прав народов России, Декрет о земле[11].

В первые месяцы после революции большевики начинают, что называется, «закручивать гайки» в сфере судопроизводства. В частности, проводится реформа, целью которой стало создание революционного трибунала (ревтрибунал), чрезвычайного судебного органа, впоследствии ставшего наряду с ВЧК и местными «чрезвычайками», органом, осуществлявшим красный террор.

Собственно сразу после Октябрьского переворота и захвата власти большевиками, те начинают насаждать свою политику принуждения.

1.2. Красный террор в России. Репрессивные меры в отношении мирного населения со стороны представителей большевистской партии и сторонников Советов

Карательные меры в отношении мирного населения, лиц объявленных классовыми врагами, подозреваемых в контрреволюционной деятельности, большевики начинают проводить после Октябрьской революции, но наибольший размах «красного террора» засвидетельствован в период 1918 – 1922 гг.

28 ноября 1917 г. Совнарком утвердил подготовленный В.И. Лениным декрет об аресте лидеров гражданской войны, каковыми, по мнению большевиков, являлись представители партии кадетов. После этого, в частности, были арестованы представители партии кадетов Ф.Ф. Кокошкин и А.И. Шингарев, о судьбе которых будет сказано чуть ниже.

В первое время, после захвата власти, террор осуществлялся по выражению профессора С.В. Волкова «довольно хаотично». Отдельных представителей «буржуазии» арестовывали, как и по распоряжению органов власти, так и самочинно - по подозрению в «контрреволюции», и часто убивали еще по пути в места заключения [2].

Так, еще до того, как началась компания террора, на «официальной» основе в Петрограде были арестованы, а затем расстреляны без суда и следствия представители дома Романовых: Николай II вместе со своей семьей (в Екатеринбурге), Великий князь Михаил Александрович (в Перми), Великая княгиня Елизавета Фёдоровна, князя императорской крови: Иоанн Константинович, Константин Константинович (младший), Игорь Константинович и князь Владимир Павлович Палей (в Алапаевске).

Аналогичная участь постигла и известных политиков Ф.Ф. Кокошкина и А.И. Шингарева, убитых караулом в Мариинской тюремной больнице в январе

1918 г. А 1 апреля 1918 г. в Таганроге был расстрелян генерал П.К. Ранненкампф.

Общественный резонанс вызвало шокирующее убийство в Петрограде в марте 1918 года трех братьев Генглез, сыновей директора Гатчинского сиротского приюта, совершенное также без всяких процессуальных норм. Известны бессудные расстрелы представителей церкви. Так, одним из «жертв революции» стал священнослужитель П.И. Скипетров, застреленный красногвардейцами в Александро-Невской Лавре[2].

На фоне всех известных убийств, абсурдным, если не сказать циничным, выглядит заявление одного из создателей и руководителей ВЧК Я.Х. Петерса о том, что до убийства М.С. Урицкого в Петрограде не проводились смертные казни[7].

Еще один известный и «видный» деятель ЧК М.И. Лацис так высказался по поводу проводимого большевиками террора: «Мы не ведём войны против отдельных лиц. Мы истребляем буржуазию, как класс...»

В Москве расстрелы начались еще в конце 1917 г., в это время начинают постепенно расправляться с участниками октябрьских боев, однако эти акции не афишировались. А вот уже в первой половине 1918 г. сообщения о расстрелах периодически стали появляться в печати[3].

Точное количество расстрелянных в Москве (как и в любых других городах, сёлах и деревнях) в период с 1917-1920 гг., достоверно неизвестно. Однако, опираясь при изучении данной проблемы на имеющуюся у исследователя информацию, можно сделать вывод, что, несмотря на то, что Москва была одним из основных центров террора, количество жертв здесь несколько меньше, чем в Петрограде, Кронштадте, Киеве, Харькове, Одессе, Крыму и на Юге России.

Первыми жертвами красного террора в первый же день Постановления стали арестованные и содержавшиеся в Бутырской тюрьме, бывшие царские министры Н.А. Маклаков, И.Г. Щегловитов, А.Н. Хвостов, директор департамента полиции С.П. Белецкий, протоирей Иоанн Востоков и епископ

Ефрем (Кузнецов). Их публично расстреляли в качестве заложников в Петровском парке[3].

Приведение в исполнение приговоров ВЧК производилось в упомянутом уже Петровском парке, на Ходынке, в Хамовнических казармах, а также на различных городских кладбищах. Несколько позже основным местом казней стала территория Яузской больницы.

Известный ученый-историк Г.В. Вернадский так писал о Чрезвычайной комиссии: «ВЧК действовал безжалостно и жестоко. Одним из наиболее распространённых методов ее работы был захват заложников из числа представителей населения, не симпатизировавшего коммунистам. В тех случаях, когда вспыхивали антибольшевистские восстания – и особенно при покушениях на жизнь коммунистических руководителей – заложники, которые, как правило, вообще не интересовались политикой и сами никак не проявляли своего недовольства государственной властью, без колебаний расстреливались. Если требовалось получить какую-то информацию или вырвать у жертвы признание, сотрудники ВЧК не брезговали и пытками, когда считали их применение необходимым...» [1]

В 1918 г. после левоэсеровского мятежа и ряда покушений на вождей революции В. Володарского, М.С. Урицкого, В.И. Ленина, ВЧК становится высшим органом по борьбе с контрреволюцией. 6 июня 1918 г. публикуется декрет о восстановлении смертной казни и местные ЧК становятся органами террора. 30 августа 1918 г. была совершена попытка покушения на В.И. Ленина в Москве, а в «колыбели революции» - Петрограде, в этот же день студентом Леонидом Каннегисером, был убит председатель Петроградской ЧК М.С. Урицкий. После этих событий большевики официально провозглашают декрет от 5 сентября 1918 «О красном терроре». Помимо этого постановления, Совнарком одобряет также и создание лагерей в целях защиты революции от классовых врагов [8]

Вероятно, большевики просто решили воспользоваться ситуацией, чтобы создать «официальные» условия для проведения своей репрессивной политики.

В первые сентябрьские дни в большинстве уездных и губернских городов было единовременно расстреляно по несколько десятков человек, в Петрограде и окрестностях - несколько сотен [3]

Еще одно свидетельство о тех событиях 1918 года, оставил Г.В. Вернадский в своем труде «Русская история»: «...зимой 1917-1918 гг. ВЧК расправилось со многими жертвами, однако своего апогея красный террор достиг лишь к осени 1918 года после ряда покушений на жизнь большевистских вождей...» [1]

Постановление Совнаркома о красном терроре дало право ужесточать террористические действия, распространяя их на все социальные группы, делая террор массовым. Так, дворянство и казачество – подлежали ликвидации, другие слои населения – предупреждались[5].

Со второй половины 1918 г. открыто пропагандируется террор. Террор превращается, по выражению Мельгунова, «...в кровавую разнузданную бойню».

Вот что 31 декабря 1919 г. сказал Л.Б. Каменев, будущая жертва сталинского террора 30-х гг. : «Наш террор был вынужден, это не террор ЧК, а рабочего класса». Потрясающая способность большевиков оправдывать свои самые страшные действия.

Получает активное распространение практика захвата заложников, которая проводилась не только в Петрограде и Москве, но и на той территории России, которая была подконтрольна власти большевиков. Арестовывали жён и детей за родственников - офицеров, участвовавших в белом движении С.П. Мельгунов говорит также и о расстрелах детей от 8-14 лет, которые практиковались Особым Отделом ВЧК под руководством М.С. Кедрова. С.П. Мельгунов вспоминает: «Я помню эти ночи в 1920 г. в Бутырской тюрьме перед амнистией, изданной в годовщину октябрьской революции. Не успевали тогда привозить голые трупы застреленных в затылок на Калитниковском кладбище...» [7]

В качестве заложников будут арестованы, а потом и расстреляны в январе 1919 г. члены дома Романовых: Великие князья Георгий Михайлович, Дмитрий Константинович, Николай Михайлович и Павел Александрович; а также генерал-майор флота А.Н. Рыков. Заложником был в Петропавловской крепости еще один из Романовых – князь императорской крови Гавриил Константинович. Только благодаря решительным действиям супруги А.Р. Нестеровской он благополучно избежал расстрела и въехал за границу.

24 января 1919 г. Совнарком РСФСР принял директиву о проведении «массового» террора против казаков, получившую наибольшую известность под названием «расказачивание».

Известна и участь Крыма после ухода армии генерала П.Н. Врангеля и казалось бы с этим и окончания Гражданской войны. На тот момент в Крыму оставалась часть военных, не покинувших по тем или иным причинам полуостров, также на территории Крыма продолжало жить и мирное население. Репрессиям на полуострове в большей степени подверглась та часть населения, которая составляла его элиту: военные, культурная и политическая интеллигенция.

Как и обычно, в таком случае, репрессии были санкционированы из Москвы. Руководителями карательных акций выступили председатель Крымского революционного комитета Бела Кун, секретарь Крымского обкома РКП(б) Р.С. Землячка, руководители особых отделов ВЧК, фронтов и армий Е.Г. Евдокимов, В.Н. Манцев, К.Х. Данишевский, Н.М. Быстрых и др. [11]

После занятия Крыма большевиками в 1920 г. известны случаи истребления инвалидов и больных, которых доставляли к месту расстрела из госпиталя Красного Креста. Одним из свидетелей такого произвола стал трудящийся врачом большевик С.В. Констансов [11]

Жестокостью славилась и Харьковская ЧК, где свой «справедливый революционный суд» творил комендант С.А. Саенко, благополучно скончавшийся в 1973 г., он оставил после себя страшную память. О его «деятельности» вспоминал Виктор Смазнов, участник Гражданской войны,

вероятно казак (доподлинно не известно), в очерке «В Харьковской чрезвычайке». Воспоминания эти, напечатанные в 1939 г. в журнале «Вольное казачество», вновь были представлены общественности в сборнике «Красный террор на юге России» под редакцией С.В. Волкова[4].

Несмотря на все выше указанные примеры, те, что остались неупомянутыми, бессудных убийств в революционные годы, достоверной статистики жертв красного террора не существует. Произвол всех воюющих сторон конфликта, не способствовал ее созданию.

1.3. Белый террор в годы Гражданской войны. Репрессивная политика антибольшевистских сил

Историк С.П. Мельгунов, высказываясь о белом терроре, дал следующую характеристику этому явлению: «эксцессы на почве разнузданности власти и мести». Сравнивая два направления террористической политики в годы Гражданской войны, исследователь делает акцент на том, что белый террор не исходил напрямую от командных органов белой власти в отличие от красного террора [7]

Белый террор, как и любое другое проявление насилия по отношению к людям, независимо от их национальности или вероисповедания, не может быть оправдан какой бы то ни было необходимостью. При изучении данной темы возникает проблема, связанная с недостаточным количеством доступных для исследователя источников. О красном терроре большевиков осталось множество воспоминаний очевидцев, которые хоть и могут быть иной раз довольно субъективны, но все же дают представление о сложившейся ситуации в описываемый период событий. Историки пытаются сопоставить «красный» и «белый» террор, сравнить оба этих преступных режима.

Летом 1918 г. в ряде волжских городов Ярославле, Рыбинске и Муроме начались вооружённые антисоветские восстания. Захватив часть города, руководители мятежа начали террор в отношении советских партийных работников. Жертвами мятежников стали комиссар военного округа С. М. Накимсон и председатель исполкома городского совета Д. С. Закийм. 200 арестованных были свезены на «баржу смерти», стоявшую на Волге. Эти события стали началом «белого» террора.

Особую печальную известность получил такой феномен Гражданской войны как «Атаманщина» - неконтролируемые вооружённые формирования. В широком смысле «атаманщину» трактуют как синоним «белого большевизма» т.е. самовластие, произвол, злоупотребление властью [13]

В более узком смысле под «атаманщиной» подразумевают разновидность белого добровольческого движения с участием казачества. В 1918 г. в Сибири действовали отряды есаулов Сибирского казачьего войска Б. В. Анненкова и И.Н. Красильникова. На Дальнем Востоке важную роль сыграли два полупартизанских отряда: русско-инородческий «Особый Маньчжурский отряд» есаула Забайкальского войска Г. М. Семенова и «Особый казачий отряд» сотника Уссурийского войска И. П. Калмыкова.

Для более точного разговора стоит пояснить, что в полном смысле слова отряды этих «атаманов» никакими казачьими подразделениями не являлись. В них не было вечевых вольно-казачьих традиций. Создатели этих отрядов, кадровые офицеры, твёрдо проводили единоначалие[13].

Действия этих казачьих объединений, жестоко расправлявшихся не только со сторонниками Советов и большевистскими подпольями, но и терроризировавших мирное население, остались в истории России навсегда.

На Урале, Сибири, Дальнем Востоке «воевал» Б.В. Анненков (1890-1927 гг.), в конце 1919 г. командующий отдельной смиреченской армией Колчака, прикрываясь девизом: « Нам нет никаких запрещений! С нами бог и атаман Анненков, руби направо и налево!». Его карательные отряды чинили бесчинства по отношению к мирному населению. В 1918 г. вспыхнувшее Славгородско-Чернодольское восстание было жестоко подавлено «анненковцами». Так, об этом событии пишет историк А. Литвин: «11 сентября 1918 г. «гусары» Анненкова замучили и убили до 500 человек. В их числе были и 87 делегатов крестьянского съезда, которых по приказу Анненкова изрубили на площади Славгорода против народного дома и там же закопали в яму. Была сожжена дотла деревня Чёрный Дол, в которой располагался штаб восставших, расстреливались, бились и вешались на столбах даже жёны и дети крестьян. Девушек из Славгорода и его окрестностей привозили к поезду Анненкова, находившемуся на городской станции, насиловали, а затем расстреливали»[5].

Материалы по этому восстанию станут основой начатого в 1926 г. следственного дела против Б.В. Анненкова. Судили Анненкова в 1927 г. в Семипалатинске, там же по приговору суда его и расстреляли 12 августа 1927 г.

Другой известный казачий атаман и участник Белого движения А.И. Дутов также придерживался жёсткой репрессивной политики. 3 апреля 1919 г., командуя к этому времени отдельной Оренбургской армией, А.И. Дутов отдаёт приказ решительно расстреливать и брать заложников за малейшую неблагонадежность. Через несколько месяцев, а именно 9 мая 1918 г., после взятия казаками атамана Дутова села Александров-Гая, было закопано заживо 96 взятых в плен красноармейцев. Всего в селе разными способами было казнено 675 человек. 27 мая 1918 г. в Челябинске и Троицке, а позже 3 июля и в Оренбурге был установлен режим террора. В одной оренбургской тюрьме содержалось более 6 тысяч заключённых, из них около 500 были убиты в ходе допросов. В Челябинске «дутовцами» было расстреляно или вывезено в тюрьмы Сибири 9 тысяч человек. По сообщениям советской периодики, в Троицке «дутовцами» в первые недели после взятия города было расстреляно около 700 человек. В Илеке ими же было уничтожено 400 человек. Такие массовые казни были характерны для казачьих войск Дутова [9]

В августе 1918 г. А.И. Дутовым была установлена смертная казнь за сопротивление властям или отклонение от воинской службы[5].

Но, пожалуй, самым известным из казачьих атаманов Белого движения стал Г.М. Семенов. «Семеновщина» – самый масштабный и политизированный вариант «атаманщины». Семенов активно претендовал на верховную власть, а в конце 1919 г. после многочисленных конфликтов, становится главкомом всех тыловых войск армии Колчака. Семенов действовал жестоко в проведении своих планов. Его карательные действия невозможно оправдать. Карались не только пленные красноармейцы, но и, как это характерно для обеих противоборствующих сторон этой войны, жители населённых пунктов, которых заподозрили в содействии большевикам или красным партизанам[5]. Через много лет после событий Гражданской войны, в 1946 в СССР начнется

судебный процесс над «семеновцами» главным фигурантом на котором будет сам атаман Г.М. Семенов. Во время следствия он будет откровенно рассказывать о том, как по его приказу расстреливали подозреваемых людей в лояльности Советам, жгли деревни, грабили мирное население.

Служивший некогда в подчинении у Семенова генерал-майор Л.Ф. Власьевский также показывал на то, что воинские формирования атамана Семенова терроризировали местное население, и жестоко расправлялись со всеми кого подозревали в содействии или сочувствии большевикам. Отдельно Власьевский отмечал дивизии барона Угерна и Тирбаха[5].

В 1918 г. был убит захваченный в плен под Белой Глиной полковник М.А. Жебрак, ответом на это убийство стал приказ командира 3-й дивизии Добровольческой армии М. Г. Дроздовского о расстреле около 1000 взятых в плен красноармейцев.

Немаловажное значение имеет деятельность еще одного известного лидера Белого движения – атамана П.Н. Краснова (1869 – 1947 гг.). вот что пишет в своей книге «Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году» к.и.н Ратьковский И.С.: «На территориях, контролируемых П. Н. Красновым, по сообщениям советской прессы (например, газеты «Правда»), общий счёт жертв достиг в 1918 году более 30 тысяч человек. “Рабочих арестовывать запрещаю, а приказываю расстреливать или вешать; Приказываю всех арестованных рабочих повесить на главной улице и не снимать три дня” — эти бесчеловечные слова из приказов красновского есаула коменданта Макеевского района от 10 ноября 1918 г.» [9]

Помимо казачьих атаманов репрессивные меры проводили и другие участники Белого движения. Так, через 2 недели после прихода к власти, Верховный правитель России адмирал А.В. Колчак (1874 - 1920 гг.) 3 декабря 1918 г. подписал постановление о широком введении смертной казни[5].

Эти действия можно трактовать как суровую необходимость в условиях Гражданской войны, но в тоже время жертвами данных решений становились зачастую люди невинные в том, что им инкриминировалось

5 апреля 1919 г. командующий западной армией, один из руководителей Белого движения генерал М.В. Ханжин (1871-1961 гг.) приказал всем крестьянам сдать оружие, в противном случае все виновные будут расстреляны, а их имущество и дома сожжены. Массовые расстрелы военнопленных производились с согласия генералов Р. Гайды (1892-1948 гг.) и С.П. Розанова (1869-1937 гг.) [5]

Еще один пример бесчеловечного приказа со стороны высшего командования белых. 12 октября 1919г. генерал К.Н. Сахаров, командующей западной армией, издаёт приказ, требующий расстрела каждого десятого заложника или жителя, а в случае массового вооружённого восстания против армии – расстрела всех жителей и сожжения всего селения дотла.

Репрессивная политика, проводимая правительством генерала Деникина была однотипна с проводимой Колчаком и другими военными диктаторами. Полиция, находившаяся на территории подконтрольной Деникину именовалась государственной стражей [5].

После захвата Одессы белые жестоко расправлялись с большевиками. Собственно, так же как и красные не церемонились со своими политическими оппонентами и их сподвижниками, занимая ту или иную территорию.

Будущий руководитель РОВСа и командир 1-го армейского корпуса в Голлиполи А.П. Кутепов (1882-1930 гг.) был известен жёстким характером. Еще в декабре 1919 г. при занятии белыми Ростова-на-Дону, генерал распорядился повесить на фонарных столбах вдоль центральной улицы заключённых местной тюрьмы. Позже, уже в эвакуации, в Галлиполи он также жестоко будет пресекать любое неповиновение и разложение в подчинённых ему подразделениях.

Жестоким было отношение и к военнопленным. Карательная политика белых мало чем отличалась от действий красных. Так , например и большевики и белые практиковали применение так называемых «Барж смерти». Плавающие тюрьмы, под которые оборудовались речные транспортные средства, чаще

всего грузовые баржи. Грузовые баржи, использовавшиеся как плавучие тюрьмы, находили применение в карательной практике и белых, и красных.

В 1918 г. на Каме были установлены две баржи, которые стали местом размещения всех «лишних» заключённых. На одной из них в течение нескольких дней из 600 арестантов было убито 150 человек.

Известны случаи, когда баржа при отступлении белых была сожжена вместе с находившимися на ней людьми. Баржи были местами размещения заключённых и в Сибири, в период власти белых правительств[12].

Такая массовая незаконная расправа с политическими противниками была свойственна в годы Гражданской войны, как красным, так и белым.

2. Анализ репрессивных методов и организационных структур террора обеих воюющих сторон

2.1. Анализ террористических методов направленных устрашение и подчинение населения на занимаемых территориях

В этом параграфе будут рассмотрены отдельные аспекты террористической политики белых и красных, такие как: аресты, организация тюрем, захват заложников, организация концлагерей.

Для более наглядного примера в таблице 1 представлены террористические методы, применяемые обеими противоборствующими сторонами в ходе Гражданской войны

Таблица 1. Распространённые силовые методы большевиков и белогвардейцев

Красный террор	Белый террор
Расстрелы	Расстрелы
Заложники	Заложники
Пытки	Пытки
Концентрационные лагеря	Концентрационные лагеря
Конфискация имущества	Конфискация имущества
Высылка из страны	-

Если судить по имеющимся на сегодняшний день историческим источникам (публицистическим, историческим трудам, мемуарам, фотодокументам), расстрелы становятся самыми распространённым способом устранения человека. В практику вошли массовые расстрелы «классового врага», заключения в концлагеря, взятие в заложники.

ВЧК получило право расстрела без суда и следствия, чем активно пользовалось.

Данные методы практиковались и белыми контрразведками. Антисоветский лагерь не отставал с аналогичными мерами – все те же расправы, застенки, жертвы[10].

Как уже выше говорилось, институт заложничества получил наибольшее развитие сразу после 5 сентября 1918 г., хотя и до этого дня, безусловно, большевики арестовывали «классовых врагов»: «буржуев», интеллигенцию и т.д.

Аресты происходили, как правило, в ночное время наряду с обыском в квартире человека, который подлежал аресту. Так, в воспоминаниях княгини А.Р. Романовой (Нестеровской), супруги князя императорской крови Гавриила Константиновича, дается картина типичного, для того времени, ночного визита комиссаров[7].

Кроме того, большевиками практиковались также и облавы, в ходе которых арестованными и заложниками становились люди различных слоёв населения.

Основными местами заключения в Петрограде – помимо Петропавловской крепости, «Крестов» и пересыльной тюрьмы (Дома предварительного заключения) на Шпалерной 25, - стали арестные помещения на Гороховой, 2 (здесь находилась Петроградская губернская ЧК), преобразованы в тюрьмы были Дерябинские казармы на Васильевском острове, а также тюремный госпиталь на острове Голодай[3].

Физические пытки применялись во всех упоминаемых в данной работе учреждениях. Все это было направлено на унижение человеческого достоинства и причинение ему телесных страданий и, как можно судить, далеко не всегда подобные действия проводились для того, чтобы узнать интересующую следователей информацию. Так, известный харьковский чекист Саенко получил репутацию садиста применяемого самые изощрённые пытки на своих допросах.

На Север организовывать первые концлагеря и претворять в жизнь политику «красного террора» в Архангельской, Вологодской, Вятской областях (губерниях), а также в Карелии будет чекист М.С. Кедров. Под Холмогорами в 1921г. начнёт действовать концлагерь, а также в Ухте, Вологде, Архангельске. Сохранились воспоминания очевидца событий, опубликованные С.П.

Мельгуновым: «В Архангельске Кедров, собрав 1200 офицеров, сажает их на баржу вблизи Холмогор и затем по ним открывается огонь из пулемётов — до 600 было перебито!» [5].

Что же касается практики арестов Белых правительств на занимаемых ими территориях, то они зачастую происходили на основании доносов или организованных розыскных операций для выявления коммунистов, служащих советских учреждений, военспецов Красной армии, как это происходило в Архангельске после антибольшевистского переворота и занятия города союзными войсками. Арестованные, как правило, доставлялись в Архангельскую тюрьму. В качестве меры наказания применялись расстрел или направление на каторжные работы в образованный в 1918 г. Мудьюгский лагерь[5].

Как видно из вышесказанного, репрессивную политику, как белых, так и красных составляли идентичные террористические методы, исключением является лишь принудительная высылка за пределы страны, которую применяли большевики. Но опять же этот вариант наказания был скорее исключением, чем правилом. Самым известным актом высылки из России стало насильственное изгнание представителей интеллигенции в 1922 г. инициированное Лениным. Представители белого правительства, в ходе Гражданской войны, по естественным причинам применять данный метод не могли. Еще одним существенным различием в практике террора, было то, что белые в отличие от красных, не провозглашали террор своей государственной политикой и открыто не призывали к проведению насильственных действий.

2.2. Рассмотрение деятельности карательных органов большевиков и белых правительств

В данной главе будут рассмотрены организационные структуры проводящие политику террора. Большевистская ЧК и контрразведка белых как два главных карательных органов, оставивших страшную память о себе и событиях 1917-1922 гг. в народе.

В конце 1917 г. по инициативе Ф.Э. Дзержинского будет создано ВЧК - учреждение, ставшее со временем в истории России символом террора, репрессий и загубленных человеческих судеб.

Так, спустя многие годы, вспоминал о «Карающем мече революции» историк Г.В. Вернадский: «Зверства, творимые ВЧК в тот период, не были случайными нарушениями закона... Официальная деятельность ВЧК была направлена против буржуазии. Тем не менее, на самом деле ВЧК истребляла всех, кого подозревал в сопротивлении советскому правительству. Ее жертвы не ограничились лишь представителями высших и средних классов, в их число входили крестьяне, нередко рабочие...» [1]

Революционные трибуналы (ревтрибуналы) — чрезвычайные судебные органы, существовавшие в Советской России в 1918 – 1923 годах. Революционные трибуналы, наряду с ВЧК и местными чрезвычайными комиссиями, осуществляли красный террор.

В Москве были организованы более десятка концлагерей, из них можно выделить: Новоспасский, Андроньевский, Ивановский, Рождественский, Знаменский, Андреевский, Кожуховский, Ново-Песковский, Покровский, Ордынский, Владыкинский и др. Есть основания считать, что на территориях этих монастырей также проводились расстрелы[3].

7 декабря 1917 г. по инициативе Ф.Э. Дзержинского, ставшего также и первым председателем, была создана Всероссийская Чрезвычайная комиссия (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем. В народе же эта организация получает известность как «Чрезвычайка», «Че-Ка» или как

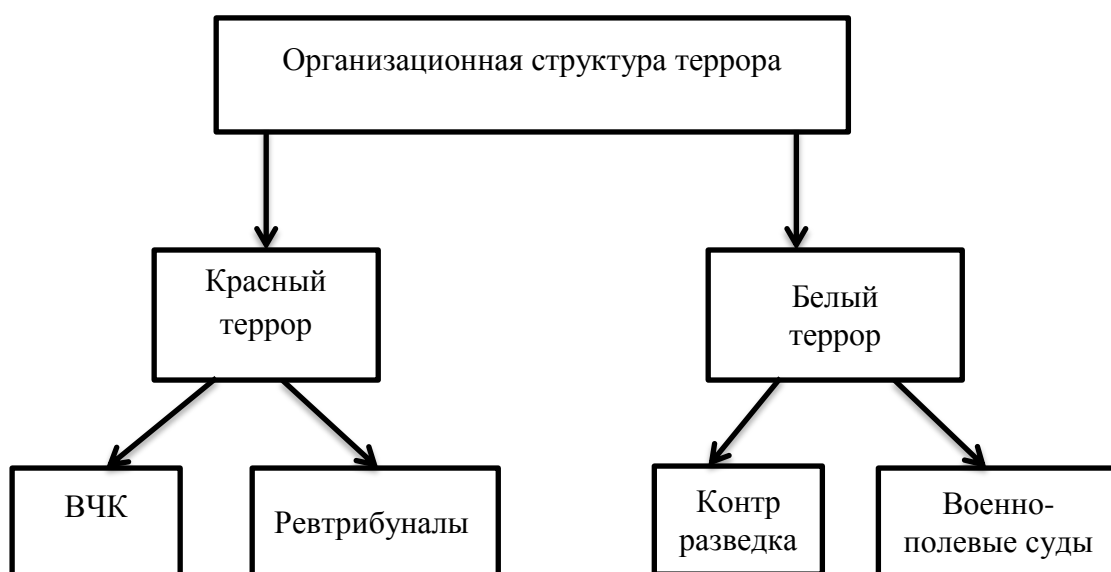
приводит еще один пример С.П. Мельгунов расшифровку аббревиатуры: «ВЧК – Всякому Человеку Капут».

Первоначально ВЧК создавалась как орган расследования, ее репрессивные меры сводились к конфискации имущества.

Постепенно в руках ВЧК концентрируется неограниченная власть: право брать заложников, вести розыск и следствие, выносить приговоры и проводить их в исполнение. ВЧК становится главным проводником террора, но руководило его осуществлением – большевистское руководство. Во время Гражданской войны ВЧК руководили Дзержинский, Петерс, Ксенофонтов.

В схеме 1 представлена организационная структура террора белых и красных движений в 1917-1920 гг.

Схема 1 . Репрессивные органы 1917-1920 гг.

Все чаще в один ряд с большевистской ЧЕ-КА исследователи ставят и «белую» контрразведку, также беспощадно проводившую свою репрессивную политику в отношении многих категории граждан на занимаемой территории.

Свои обязанности контрразведка выполняла на основе целого комплекса источников: донесений собственных агентов; полицейских органов; перлюстраций, радиоперехвата; сведений предоставленных частными лицами.

Получение информации от союзных контрразведок, которые по большому счёту были конкурентами.

Основные силы контрразведки были направлены на борьбу с большевистским подпольем, которое представляло серьёзную угрозу безопасности белогвардейскому режиму. В связи с этим начинается введение репрессивных мер, полевых судов, расстрелов, тюремного заключения.

В январе 1920г. на допросах в Иркутске Верховный правитель адмирал А.В. Колчак говорил о том, что к службе в контрразведке привлекаются люди «...совершенно неподготовленные к такой работе...и основания, по которым производились действия органов контрразведки, были совершенно произвольными, не предусматривались никакими правилами...» [5].

Действия контрразведки возмущали многих представителей генералитета, так как это по понятным причинам негативно сказывалось на репутации всех Белых правительств в целом. Но, тем не менее, реальных мер по регулированию деятельности контрразведки и политической службы никто не предпринимал.

Во многом остаётся открытым вопрос: белые контрразведки это «синоним» Чрезвычайки? Или все же принципиально иная организация? Если исходить из вышесказанного, то опять же методы, применяемые и в ЧК и в контрразведках однотипны. Неизвестно насколько была развита практика физического воздействия на арестованных, но сомневаться в ее применении не приходится, зная в целом насильственную политику различных военных формирований Белых правительств.

3. Рассмотрение процесса теоритического и практического изучения темы террора Гражданской войны в постсоветской России. Преподавание и изучение темы террора 1917-1922 гг. на уроках истории в школе

3.1. Процесс изучение проблемы террора Гражданской войны в условиях сегодняшней Российской науки

Историческое и историографическое изучение проблем гражданской войны в целом и террора в частности, на протяжении всего периода Советского Союза носило очень субъективный и однобокий характер. Еще в 1920-х гг., спустя совсем небольшое количество времени после войны, в отечественной науке в связи с преобладанием идеологических установок, исследователи в своих работах начинают обращаться только к проблеме «белого» террора. На долгие годы в исторической науке господствующее положение займёт догма, что «красный террор был ответом на белый».

С распадом СССР в прошлое уходят и идеологические установки, тяготевшие над исследователями и наукой в целом. Отечественная историография начала исследования всех ранее «запретных» тем: октябрьской революции, красного террора во время Гражданской войны, голода начала 30 – х гг. в ряде регионов страны, раскулачивание и депортация народов России, сталинского террора и т.д. В общем, всего того, что не подлежало всеобъемлющему и достоверному исследованию в Советском Союзе. Помимо этого начинают открывать архивы, хотя и сегодня, далеко не ко всем документам специалисты имеют доступ. Историки начинают изучение и публикации также и о Белом движении и его лидерах, которые в советской исторической науке представлялись только в одной цветовой гамме. Более объективная информация появляется и феномене «белого» террора Гражданской войны.

В отечественной исторической науке в Советском Союзе, основное внимание, как уже говорилось, уделялось проблеме «белого» террора, как карательной политике бывших царских генералов. Но в тоже время, изучение

социального противостояния и террора периода Гражданской войны помимо советских историков, осуществлялось историками-эмигрантами и зарубежными историками. Сегодня эти исследования становятся доступными не только исследователям, но и широкой аудитории. Наиболее известным историком-эмигрантом является Сергей Павлович Мельгунов, посвятивший свою исследовательскую работу сбору и систематизации информации о «красном» терроре большевиков и смежных тем.

В сегодняшней Российской исторической науке продолжают активно исследоваться проблемы Гражданской войны, изучаются карательные действия различных противоборствующих сторон в этой внутренней войне.

Стоит заметить, что помимо сугубо кабинетной, архивной и публицистической работы на сегодняшний день в системе изучения истории Гражданской войны и сопутствующей ей террористической политики, начинает практиковаться и археологическая работа, связанная с обнаружением массовых захоронений.

Так, на протяжении нескольких лет проводились археологические работы на территории Петропавловской крепости. Связано это было с тем, что здесь были обнаружены останки жертв «красного террора». Первые захоронения были обнаружены на Заячьем острове еще в 1988 г. при проведении ремонтных работ. Исследуя страшные находки, эксперты пришли к выводу, что человеческие останки пролежали в земле примерно 100 лет. Спустя почти 20 лет, в 2007 г. при аналогичных обстоятельствах было обнаружено еще одно захоронение между Кронверкской набережной и стеной Головкина бастиона. Помимо останков, в этом захоронении также были обнаружены фрагменты военного обмундирования образца 1907 – 1916 гг.

Документы о событиях, происходивших в Петропавловской крепости в период 1917-1919 гг., отсутствуют. Через пару лет, в 2009 г. у стены Головкина бастиона вновь были обнаружены человеческие останки, после осмотра стало ясно, что в этом месте находится коллективное захоронение. Помимо костных останков в могиле также были обнаружены фрагменты одежды и другие

находки. К работе на данном участке были привлечены эксперты по военному костюму.

Исследователи осуществили долгую и кропотливую работу для идентификации захороненных в братской могиле. Были исследованы архивы на предмет нахождения в них каких-либо документов с информацией об арестованных и казнённых в этот период времени и в данном месте; изучалась пресса 1917-1919 гг., в который могли публиковаться расстрельные списки. Антропологические анализы, проводимые отдельно для каждой из найденных могил дали свои результаты, например, более точные возрастные категории убитых.

В результате археологических поисковых работ на территории Петропавловской крепости в 2009 – 2010 гг. было обнаружено и исследовано 7 мест захоронения жертв «красного террора» 1918-1919 гг. – не менее 110 человек. Антропологический и половозрастной анализ погребённых, позволил сделать выводы о том, что подавляющее число погребённых – мужчины. Судя по костям и фрагментам женской одежды, можно предварительно говорить о 5-6 женщинах. Больше половины мужчин – в возрасте от 25-40 лет, далее 40-50 лет, малочисленная группа – возраст от 18- 20 и старше 55 лет. Один подросток – до 18 лет.

Также общественный резонанс получило дело «Царской семьи», в частности идентификация костных останков, обнаруженных отдельно от общего захоронения в Ганиной яме. Остро стоит вопрос, принадлежат ли эти останки цесаревичу Алексею и Великой княжне Марии, расстрелянных в июле 1918 г., по всей видимости, до сих пор остаётся открытым

3.2. Процесс изучения темы террора периода Гражданской войны 1917-1920-х гг. на уроках истории в школе. Подача материала учащимся

Учителю на уроках истории предстоит говорить с учениками о сложном, трагическом периоде в истории России. Как сделать это в более доступной форме для понимания и восприятия подростка?

При изучении этой темы необходимо заложить в сознание детей аксиому неприятия войны и применения силовых методов для разрешения социальных, военных, политических конфликтов. Через призму трагедии гражданской войны как народной беды, в которой нет победителей и правых в своих действиях, ученикам предстоит сделать для себя вывод о необходимости выбора иных, не силовых путей решения политических и социальных вопросов в современном обществе.

С помощью различных материалов, которые есть в распоряжении педагога: исторические источники, произведения художественного искусства, фотодокументы, воспоминания очевидцев, необходимо с помощью этого, воссоздать, насколько возможно, достоверную картину событий того периода.

Самым острым во всей этой теме Гражданской войны, террора является вопрос: кто виноват? Однозначного ответа на этот вопрос дать невозможно. Виноваты все те, кто участвовал в этой братоубийственной войне, виноваты, что допустили это. Ученики должны понять, что сама постановка вопроса «кто виноват?» безнравственна, а главная ценность в мире это не какая-либо идеология, а человеческая жизнь.

При изучении данной темы, насыщенной страшными и тяжелыми моментами, в которых было столько зла, несправедливости, насилия, унижения человеческого достоинства, у детей формируется глубинное чувство сопереживания, обостренной справедливости, отрицание насилия и неприятия зла. В достижении подобного восприятия всех граней национальной трагедии Гражданской войны, учащимся помогут примеры из художественной культуры: литература, кинофильмы, изобразительное искусство и т.п.

Для формирования у подростков картины происходящих, почти 100 лет назад, событий можно обратиться не только к историческим трудам, но и к художественной литературе, рассказывающей о том периоде. Так, можно прочитать и проанализировать отрывки из таких произведений как: «Солнце мёртвых» И.С. Шмелева, «Тихий Дон» М. А. Шолохова, «Доктор Живаго» Б.Л. Пастернака, поэзии М. А. Волошина, М.И. Цветаевой, «Белая гвардия» и «Бег» М.А. Булгакова, «Окаянные дни» И.А. Бунина и т.п.

Для погружения в эпоху учащимся можно предложить работу с текстами большевистских декретов: «о красном терроре», «приказ о заложниках», «приказ №171 о борьбе с “антоновщиной”» и т.п.; а также приказы представителей Белого движения. Прочитать выдержки из публицистики на изучаемую тему: С.П. Мельгунов, А. Л. Литвин, И.С. Ратьковский и т.п. Так же погружению в тему и атмосферу времени будет способствовать просмотр фотодокументов.

«Легких» и «простых» тем при изучении истории любой страны, в том числе и России, нет. Но особенно тяжёлым для восприятия являются темы связанные с насилием, унижением человеческого достоинства, массовыми репрессиями мирного населения. Ученики в ходе бесед на уроке должны прийти к выводу, осознать, что развязать подобные конфликты, которые обернутся национальной трагедией очень легко, а значит нужно сделать так, чтобы подобное никогда более не повторялось.

Заключение

Порой кажется, что Гражданская война не закончилась до сих пор. С фронтов боевых действий она переместилась в общество, продолжая разделять людей на белых и красных, правых и виноватых, на преступников и жертв, победителей и побеждённых. Возможно, это связано с тем, что в России до сих пор не могут помянуть всех жертв той страшной братоубийственной войны, раз и навсегда перевернувшей историю всей страны, убившей и искалечившей одних, других сделавшей изгоями.

Гражданская война – это общенациональная трагедия и нельзя допускать, чтобы прошлое было забыто, но в тоже время, эхо войны должно перестать раздаваться в душах и мыслях с ненавистью к противоположной стороне конфликта. Нужно помнить о самых трагичных моментах истории, о причинах, приведших к катастрофе человека, который оказался способен на такие ужасы, чтобы это больше никогда не повторилось.

Истории известны многие участники Гражданской войны, как правило, это лидеры различных противоборствующих сторон, политических направлений. Но вместе с тем, малоизвестны имена людей, пострадавших от террористического произвола, жертв репрессивной политики большевиков, белого правительства, махновцев и т.п. Тоже касается точных цифр – их нет, нет статистики расстрелянных, повешенных, утопленных на баржах, замученных в ЧК и контрразведках. Сегодня многое известно о расстреле Царской семьи и убийствах других членов Дома Романовых, известных политических деятелей и представителей искусства, священнослужителей, военспецов, ученых, но, сколько еще человеческих судеб и жизней пропали в вихре одного из самых страшных локальных конфликтов в истории - неизвестно.

Для продуктивного диалога, в первую очередь, необходимо наличие достоверных и объективных сведений по проблематике обоих видов террора.

Как не раз уже говорилось выше, проблема белого террора в трудах современных историков отражена слабо. В то время, как красному террору уделяется намного больше внимания современных исследователей. Начиная интересоваться темой карательной политики белых, первое, что попадает в поле зрения, так это труды советских авторов, которые, как известно, излишне идеологизированны. После распада СССР в Россию пришел «поток» литературы ранее запрещённой, в том числе и публицистические исследования эмигрантских авторов, среди которых и С.П. Мельгунов, о трудах которого не раз уже говорилось в настоящей работе. Одной из самых известных книг Русского зарубежья стала, вышедшая в 1990 г. в России, книга следователя Н.А. Соколова «Убийство Царской семьи», представляющая собой описание расследования расстрела в Екатеринбурге Николая II и его семьи.

На сегодняшний день самым полным исследованием проблемы красного и белого террора в период Гражданской войны является работа А.Л. Литвина «Красный и белый террор в России 1918 – 1922 гг.», также используемая для написания данной работы. О репрессивных действиях представителей Белых правительств осталось сравнительно мало информации, воспоминаний, если сравнивать с тем, что мы сегодня имеем из литературы о красном терроре. Говоря о материале про карательную политику большевиков, отдельно стоит отметить серию сборников изданных под редакцией известного историка С.В. Волкова – это воспоминания очевидцев и участников событий, опубликованных в разный период времени за пределами России, а сегодня вышедших под одной обложкой. В издательстве "Айрис-пресс" была создана серия «Белая Россия», включающая в себя книги известных представителей Русской эмиграции. В сборники, о которых идет речь, входят воспоминания людей, переживших тюрьмы ЧК, потерявших родных и близких в годы террора в Петрограде, Москве, на Юге России. Возможно, что на сегодняшний день эти публицистические сборники воспоминаний, являются одними из самых значимых свидетельств террора большевиков, которые доступны общественности. Необходимо проводить изыскания по деятельности Белого

движения на занимаемых территориях Сибири то, что известно на сегодняшний день, как правило, имеет обобщённый характер.

Сегодняшнее общество резко разделено, как и много лет назад, на красных и белых. Приоритет отдаётся последним, забывая (или не зная) о точно такой же жестокой деятельности в отношении, как пленных, так и мирного населения, как и со стороны большевиков. Различая лишь в идеологии этих движений.

Как видно из текста предлагаемой работы, методы и организационные структуры, проводившие террор как с одной стороны, так и с другой - тождественны. Различая могут быть, вероятно, лишь в массовости подобных операций и количестве жертв, хотя все имеющиеся цифры по большей части условны, а достоверных данных узнать, скорее всего, не придётся. Ни красные, ни белые не вели статистику своих жертв. Никому не нужны были доказательства, столь красноречиво свидетельствующие об этих кровавых режимах.

Целью представленной работы была систематизация знаний по проблематике темы террора белых и красных движений в годы Гражданской войны. Для достижения поставленной цели необходимо было решить ряд ранее сформулированных задач. Таким образом, в заключение данной работы можно говорить о том, что на основе имеющихся в распоряжении автора источников, была систематизирована теоретическая база по теме «Красный и белый террор в годы Гражданской войны», в которой раскрыты аспекты репрессивной политики красного и белого движений. Помимо этого, был проведён сравнительный анализ методов и существовавших силовых структур обеих противоборствующих сторон. В ходе данного сопоставления проявились черты идентичности в методах насильственной политики и значении карательных органов. Также был рассмотрен процесс теоретического и практического изучения в современной исторической науке темы террора Гражданской войны, что особенно актуально в связи с грядущими юбилейными датами изучаемых событий. Большинство теоретических и практических исследований

сводится к работе в архивах, оцифровке и публикации материалов по изучаемому вопросу. Отдельного внимания заслуживает процесс преподавания данной темы в образовательном учреждении, в частности, в средней школе. Проблема террора в том, что эту тему можно трактовать с разных точек зрения, и очень важно, чтобы материал, имеющийся в распоряжении учителя и полученный им из различных источников, преподавался учащимся с максимально объективных позиций. Таким образом, занимаясь изучением истории Гражданской войны в Высшей школе, НИИ; изучением архивных документов, важно не упускать из внимания то, как эту же тему изучают в сегодняшней российской школе. Важно преподнести, юным формирующимся личностям, информацию в развёрнутом, объективном виде, помогая детям самостоятельно делать выводы, сравнивать и анализировать произошедшие события с высоты прошедших лет.

В обществе продолжают идти споры о захоронении тела Ленина, особенно актуальны эти дебаты на фоне возможного захоронения останков тел цесаревича Алексея и Великой княжны Марии. Все чаще высказывается мнение, что это станет еще одним шагом к примирению, прощанию с Гражданской войной, не отпускающей людей до сих пор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Монографии, учебники, учебные пособия

1. Вернадский, Г.В. Русская история: Учеб. пособие/Г.В. Вернадский – М.: Аграф, 1997. – 544с.
2. Волков, С.В. Красный террор в Петрограде: Антология/ С.В. Волков – М.: Айрис – пресс, 2011. – 528 с.
3. Волков, С.В. Красный террор в Москве: Антология/ С.В. Волков – М.: Айрис – пресс, 2013. – 496 с.
4. Волков, С.В. Красный террор на Юге России: Антология/ С.В. Волков – М.: Айрис – пресс, 2013. – 544 с.
5. Литвин, А.Л. Красный и белый террор в России 1918-1922гг.:Монография/А.Л. Литвин – М.: Эксмо, 2004. – 448с.
6. Мельгунов, С.П. Как большевики захватили власть.: Монография/ С. П. Мельгунов - М.: Айрис-пресс, 2014. – 656с.
7. Мельгунов, С.П. Красный террор в России.: Монография/ С. П. Мельгунов - М.: Айрис-пресс, 2008. –408с.
8. Нестерова, М.Б. Отечественная история.: Учеб. пособие/ М.Б. Нестерова – М.: Юрайт, 2013 – 415 с.
9. Ратьковский, И.С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году.: Монография/И.С. Ратьковский – СПб.: СПбГУ, 2006 – 288с.
10. Сахаров, А.Н. История России с древнейших времен до наших дней: учеб. пособие в 2 т. Т.2/ А.Н. Сахаров – М.: Проспект, 2008 – 720 с.

Статьи, научные публикации

11. Сорокин, А. К. «Красный террор омрачил великую победу Советской власти...»/А.К. Сорокин// Родина – 2016. - № 816(8).

12. Тимербулатов, Д.Л. «Баржи смерти» в Сибири в годы Гражданской войны (1918-1919 гг.)/ Д.Л. Тимербулатов // Вестник кемеровского университета. – 2011. - № 4. – С. 57-62
13. Шулдяков, В.А. Атаманщина как феномен Гражданской войны на востоке России/ В.А. Шулдяков// Вестник новосибирского государственного университета. – 2006. -№ 1. – С. – 37-41